

ПИСАТЕЛЬ РАЗНОСТОРОННЕГО ДАРОВАНИЯ

Сев. Осетия - Владикавказ - 1994 - 8 окт.

80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

КАЗБЕКА КАЗБЕКОВА

СУДЬБЫ писателей-критиков во многом схожи. Чем больше они ищут и радеют о творчестве своих собратьев по перу, тем меньше внимания уделяется им самим, их творческой деятельности. То ли это наша обычная человеческая неблагодарность, то ли надежда на то, что они сами могут «постоять за себя»? Именно так и сложилась творческая судьба осетинского поэта, драматурга, прозаика и литературного критика Казбека Тимофеевича Казбекова. Много сил, энергии и времени отдал Казбек Тимофеевич осетинской литературе 30-х—60-х годов. Им написано множество рецензий и статей о творчестве ряда писателей и об осетинском фольклоре, он был автором учебников - хрестоматий и методических пособий для школ и института, а о нем самом и его творчестве почти ничего не написано.

Жизнь и творческая деятельность Казбека Тимофеевича протекала в сложных, драматических условиях. Родился 18 июня 1912 года в селении Христиановском (ныне г. Дигора) Северной Осетии, в семье крестьянина-середняка. Детство Казбека было нерадостным, оно совпало с гражданской войной, да еще в 1919 году умер его отец. Но мальчик был энергичным и целеустремленным. В 1925 году окон-

чил начальную школу и поступил в среднюю школу. В 1929 году, не окончив ее, он был командирован окрестным комсомолом Дигорского района во Владикавказский техникум путей сообщения, где проучился один год. Велика была тяга к литературе, к литературному творчеству, а возможностей заниматься этим у него не было в техникуме. Именно поэтому в 1930 году поступает на литературный факультет Горского педагогического института. К этому времени уже в газетах начали появляться его стихи, и это придавало начинающему поэту еще больше энергии и жажду к творчеству и учебе.

Молодой поэт писал много. Первое его стихотворение опубликовано в газете «Сурх Дигора» в 1928 году, когда ему было 16 лет, а в 1932 году, когда ему исполнилось 20 лет, был издан его первый сборник стихов «Свирель новой жизни». Если судить эту книгу сегодняшними критериями, то она довольно слабая. В ней много риторики, нет философского осмысления явлений действительности, да и мастерство поэта страдает многими изъянами: часто нарушается ритмика, круг образительности - выразительных средств узок и т. д. Однако по тем временам для начинающего поэта это было безусловно достижением. Литературная, читательская общественность встретили стихи Казбека доброжелательно и с интересом. Они читались на вечерах и изучались в дигорских школах, о них появились положительные отзывы в печати.

Думается, что для этого было основание. И здесь прежде всего хочется отметить, что по своей тематике и проблематике стихи Казбека Тимофеевича были тесно связаны с теми бурными событиями, которые происходили в жизни общества. Это и гражданская война («Предводитель»), посвящено Кудзы Колоеву), и строительство колхозов и новых форм общественных взаимоотношений («Пахарю», «МТС», «Ве-

чером на колхозных полях», «В кузнице»), и увлечение молодежи учебной и строительством новой жизни («Марш пионеров», «Комсомолу») и т. д. Словом, поэт был выразителем мыслей и чувств своего народа в определенную переломную эпоху. Многие его стихи по своей тематике и проблематике актуальны и сегодня. Таковы стихи, посвященные выдающимся деятелям осетинской культуры и литературы (К. Хетагурову, С. Баграеву, Д. Мамурову), разоблачению отсталых обычаев и адатов (обреченительные поминки, бесправное положение женщины) и др. Особенно примечательны пейзажные стихи. Они пронизаны искренней любовью, в них чувства и мысли лирического героя и самого поэта органически сливаются воедино с картинами родной природы. И еще одна особенность лирики поэта.

По воспоминаниям современников, поэт понимал и не раз высказывал свое недовольство первым сборником. Трудился и писал много, считал, что ему нужно учиться и совершенствовать свое мастерство. Но реальная действительность была безжалостна к душевному порыву юноши. В 1932 году из-за тяжелого материального положения семьи Казбек Тимофеевич вынужден был прервать свою учебу и вернуться в родное село. Он устраивается на работу в редакцию районной газеты «Сурх Дигора» и по совместительству — учителем в неполной средней школе. А через год отделом народного образования был направлен на должность завуча Лескенской средней школы. Но, постоянно чувствуя недостаточность своих знаний, он снова поступает на литературный факультет пединститута, который успешно закончил в 1935 году.

В том же году по рекомендации государственной экзаменационной комиссии института он поступил в аспирантуру при СОНИИ. Еще будучи аспирантом, в 1937 году, он начал работать ассистентом кафедры осетинского

языка и литературы пединститута, а в 1939 году, через год после окончания аспирантуры, был избран старшим преподавателем той же кафедры. Читал лекции студентам по осетинскому фольклору и литературе. Лекции его отличались глубиной знания проблем, были насыщены интересными фактами, излагались доступно, весело, и поэтому Казбек поистине был любимцем студентов. Он щедро помогал молодым ребятам, в особенности начинающим поэтам, советами, а иногда и материально.

Год 1938 для Казбека Тимофеевича ознаменовался выходом в свет его второго сборника стихов «Счастливая эпоха». Как и следовало ожидать, он во многом оказался удачнее первой книги. Значительно сложнее ее тематика и проблематика, выросло и художественное мастерство поэта.

В книге широко представлена пейзажная и любовная лирика. В стихах «Утро», «Весной», «Вечер», «К Э...», «Почему», чувства и мысли поэта выражены искренне и естественно. Да и в смысле поэтического мастерства они выгодно отличаются от стихов агитационно-пропагандистского характера, где преобладает риторика.

Разумеется, сборник не лишен недостатков, которыми страдала наша поэзия тех времен. Автор зачастую вместо образов использует голую риторику, перечисляет достижения социалистического строительства, непомерно восхваляет Сталина и его конституцию. Но надо учитывать, что без этих атрибутов вряд ли бы его книга увидела свет. Скорее всего, это была не вина, а беда наших писателей сталинской эпохи. Для Казбека Тимофеевича в дальнейшем это положение осложнилось еще и тем, что дигорский язык, на котором он создавал свои произведения, оказался в загоном под предлогом создания единого литературного языка. Вот почему он до 1947 года больше не издал ни одной книги, не считая небольшого сборника стихов для де-

тей, где были опубликованы еще и произведения его близкого друга и двоюродного брата Гадзо Васильевича Казбекова. Но до своей новой книги Казбеку Тимофеевичу пришлось прошагать по фронтовым дорогам до самого фашистского логова — рейхстага.

«На фронтах Великой Отечественной войны, — писал он в своей автобиографии после войны, — я находился в составе действующей армии, был на четвертом, третьем Украинских фронтах, а потом на первом Белорусском фронте. За время пребывания в армии я работал литературным сотрудником сначала в редакции второго механизированного корпуса «В бой за Родину», а потом в редакции газеты «Сталинская гвардия» 35-й Гвардейской дивизии.

Казбек Тимофеевич, как и все его коллеги, постоянно находился в гуще боя. Ему не раз приходилось с оружием в руках идти вперед или отбивать атаки врага. В этих боях Казбеков был дважды ранен. За мужество и отвагу он был награжден орденами Отечественной войны первой и второй степени, орденом Красной Звезды, пятью медалями, около десяти раз отмечен благодарностями Верховного главнокомандующего.

В сентябре 1946 года Казбек Тимофеевич был демобилизован из рядов Советской Армии. Он привез в Осетию ключ от дверей рейхстага на память. После краткого отдыха приступил к своей любимой работе преподавателя осетинской литературы в пединституте. Работал много, и за короткое время подготовил и издал свой сборник стихов и поэм «Дни борьбы» (1947 г.), написанных им в годы войны. Книга пронизана агитационно-боевым пафосом.

Тему любви к родине поэт раскрывает через умело найденные образы и поэтические приемы. Так, песнь соловья напоминает поэту родину, о которой скучает («Пой, соловей»), во сне ему снятся родные места («Ночью»),

а в письме к жене вспоминает счастливую пору молодости («Письмо к Лиде»).

Прием письма от удачно использовал и в стихотворениях «К сыну», «К матери», «Письмо с фронта» и др. В последнем из них, обращаясь к матери, он утешает ее, что победа будет одержана и скоро вернется домой:

Знаю, скажешь с удивленьем:
«Волосы седые... худой...»
И получишь ты в ответ:
«Была война большая»
(Подстрочный перевод).

Своеобразным поэтическим достижением автора являются две поэмы, включенные в сборник. В поэме «Черные тучи» поэт рисует картины довоенной радостной жизни и труда жителей русского села Каменка, а затем внезапный приход и зверства немецких захватчиков. Поистине потрясающими являются картины гибели мужественной русской женщины, рядовой сельской труженицы и ее детей, сожженных фашистами на костре.

Последующие годы жизни и творческой деятельности Казбекова протекали в тяжелых драматических, если не сказать трагических условиях. Начиная с конца сороковых годов власть предрешающие в печатных органах по указанию вышестоящих чиновников вообще перестали публиковать материалы на дигорском языке. На этой почве у него не раз возникали конфликты. Чтобы как-то выйти из положения, он стал писать эполесские произведения на иронском языке, чего ему не удавалось в лирике. Хотя в это время и написал несколько стихотворений на иронском языке, но вскоре понял, что настоящую лирику поэт может создавать лишь на языке, который был освоен с молоком матери. По воспоминаниям близких, большую часть этих стихотворений он уничтожил, чувствуя их слабость. Одновременно Казбек Тимофеевич вплотную занялся своей кандидатской диссертацией о героических народных песнях осетин, которую он завершил в начале 1954 года. Однако накануне

защиты в один из мартовских дней этого же года, его забрали сотрудники КГБ прямо из аудитории, где проводил занятия со студентами. Начались обыски, была изъята и его диссертация. Не прошло ему даром стычки за свое право писать и публиковать на родном, дигорском языке. Его резкие и открытые высказывания по этому поводу были извращены, и он был обвинен в буржуазном национализме. Одному Богу и следователям известно, в чем конкретно выражался буржуазный национализм этого кристально честного человека, искреннего патриота, ветерана войны и труда. Ему вменяли в вину и восхваление на лекциях осетинской литературы и устаю народного творчества. На допросах Казбек Тимофеевич не признал себя виновным, писал протесты и просьбы на имя тогдашнего председателя Союза писателей СССР А. А. Фадеева и Генерального прокурора Руденко, но все безрезультатно. Более шести месяцев продержали его в следственном изоляторе, и только в сентябре 1954 года был освобожден из-под ареста из-за недостаточности улик. Но радоваться было еще рано. Его до самой смерти ожидала мучительная разлука с любимой работой преподавателя института. Единственной отрадой для него остался творческий труд. Писал поэмы, повести, пробовал свои силы и в драматургии. Кстати, еще в конце 30-х годов К. Казбеков в соавторстве с В. Корзуном написал драму «Нарт Батраз», которая была поставлена на сцене Северо-Осетинского драмтеатра в сентябре 1941 года. Она пользовалась огромным успехом у зрителей, ее любили и сами актеры театра. «Эта была героика, любимая театром и зрителями и необходимая в условиях Отечественной войны», — справедливо писал о ней видный поэт, переводчик и исследователь литературы Х. Н. Ардасенов.

За последние 10 лет до кончины, с клеймом буржуазно-

го националиста, Казбек Тимофеевич собрал, перевел на русский язык и издал сборник осетинских народных сказок (1958), опубликовал в журнале «Мах дуг» (1960, № 10) поэму «Ахсар и Даухан», издал сворник поэм «Слава поколений» (1960), отдельными книгами выпустил в своей обработке сказки для детей «Дракон и злая женщина» (1962) и «Старый волк» (1963), опубликовал в журнале «Мах дуг» (1965, № 11) документальную повесть «Сердце коммуниста». Если к этому прибавить множество статей и рецензий по проблемам осетинской литературы, которые были опубликованы им на страницах периодической печати, да и неопубликованные рукописи, ныне хранящиеся в его архиве, то трудно переоценить его творческий вклад в осетинскую литературу. Разумеется, не все эти произведения, книги и статьи написаны на одинаковом художественном уровне, но они свидетельствуют о возросшем мастерстве их автора. Особенно удачным оказался сборник поэм, в котором, как правильно заметил Х. Ардасенов, «...изображены славные сыны и дочери Осетии, начиная от легендарных Батага и Зали, сражавшихся с монгольскими ордами, и до героя наших дней — танкиста Тоба».

Творческих планов у Казбека Тимофеевича было еще больше, чем успел написать. В последний день декабря 1966 года перестало биться неугомонное сердце оного писателя-воина. В некрологе, опубликованном в журнале «Мах дуг» (1967, № 1), в частности говорилось: «Осетинская литература понесла тяжелую утрату. В самом разгаре творческих сил 31 декабря 1966 года скоропостижно скончался Казбек Тимофеевич Казбеков — поэт и прозаик, литературовед и фольклорист, человек с добрым сердцем...».

Казбек Тимофеевич прожил всего 54 года, но оставил о себе добрую память. С. САБАЕВ, профессор.